

РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

© *Лепехов Сергей Юрьевич*

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
E-mail: lepekhov@yandex.ru

В статье сравниваются понятия «интеллигенция» и «креативный класс», рассматриваются их функции. Доктриной неолиберализма предусматривается снижение роли государства как выразителя национальных общественных интересов; размывания самого понятия «нация», «народ»; изъятия у него функций субъекта исторического процесса. Таким образом, народ из суверена национального государства и субъекта политического действия превращается в объект манипуляций ТНК. Культурно-исторические особенности каждой социальной общности, таких как «народ», «нация», «этнос» являются такими же естественными объективно сложившимися данностями, как и формирующиеся финансово-экономические сети, и не могут быть произвольно отменены. С этой точки зрения глобальные экономические преобразования должны производиться с учетом интересов всех социальных слоев, этносов, народностей, выразителем интересов которых призвано быть национальное государство, выступая в качестве противовеса ведущим ТНК. Социальные преобразования должны ориентироваться не столько на теоретические модели и абстрактные показатели, сколько на реальные потребности общества, с учетом этнокультурных и цивилизационных традиций и норм. На смену нынешней технотронной глобализации должна прийти глобализация с «человеческим лицом», в которой в качестве равноправных субъектов должны принимать участие все нации и этносы, которые будут вовлекаться в нее не в результате принуждения и силового давления, а в силу равной выгоды и защищенности для всех.

Ключевые слова: интеллигенция, креативный класс, суверенитет, социальные преобразования, неолиберализм, глобализация, Вашингтонский консенсус, Вестфальский договор, общество, реформы.

Общепризнанно, что «интеллигенция» – понятие, имеющее отчетливую российскую специфику с коннотациями, отсутствующими в других языках и культурах. Традиционно в России интеллигенция рассматривалась как выразительница и защитница интересов народа, носительница и создательница его культуры. Именно в этом качестве она нередко вступала в конфликты с властью, если считала, что последняя не в должной степени осуществляет свои функции лидера нации. В настоящее время прослеживаются тенденции в смещении акцентов в понимании функций и задач интеллигенции. Постепенно утрачивается понимание того, что источником культуры является, все-таки народ и на первое место выдвигаются «креативная» функция как создание нового, основа прогресса. Связь же с традициями рассматривается как помеха, отсталость, недостаток, который нужно преодолевать. Таким образом, «интеллигенция» в традиционном сложившемся понимании превращается в «креативный класс», ставящий свободу творчества на первое место на шкале ценностей и считающий себя на этом основании свободным от всех обязательств и всякой ответственности. Противостояние с властью рассматривается как существенная черта, характеризующая «креативный класс», а конфликт «творца» и власти как вечный экзистенциальный конфликт, в котором не может быть компромиссов. «Креативный класс» выражает в такой трактовке свои собственные интересы, а также интересы прогресса, которому он служит. Самой прогрессивной идеологией признается идеология неолиберализма, ставящая своей целью устранять все, что препятствует прогрессу.

Направления социальные преобразований, как и само их существо значительно изменяются, в зависимости от страны, уровня развития ее экономики, образа жизни, культуры, менталитета. Существуют две полярные точки зрения. Одни говорят, что глобализация способствует быстрому выравниванию социальных процессов, способствует уменьшению количества бедных, улучшает качество жизни, экологию и т.д. Другие приводят столь же веские доказательства, свидетельствующие, что уровень жизни даже одних и тех же слоев, например, безработных, существенно различается в раз-

витых европейских странах и слабо развитых странах, где они попросту умирают от голода.

Мы видим также, что само понятие глобализации, существенно различается, в зависимости, от того, кем и в каком контексте оно употребляется. Для представителей транснациональных компаний и подавляющего числа западных политиков, в той или иной степени обслуживающих их интересы – это одно, а для большинства простых граждан, производителей и потребителей – совсем другое.

Среди многих определений глобализации существует и такое, согласно которому она представляет собой один из этапов всемирно-исторического прогресса, в ходе которого обеспечивается существенное приращение благ для подавляющего большинства людей. Под словом «глобализация», по существу, подразумевается некоторая сумма современных рациональных подходов, базирующихся на последних научных достижениях в области экономики, информационных технологий, образования, организации управления на всех уровнях социальной жизни. С этой точки зрения глобализация представляет собой безличностный естественный процесс как проявление действия объективных исторических законов. В этом случае все социальные изменения происходят как бы «сами собой» в силу объективно складывающихся условий. Но когда мы говорим о «социальных преобразованиях», то подразумеваем, что они происходят как реализация чьей-то сознательной воли в соответствии с определенной выбранной социальной политикой, разработанной на основе определенной доктрины. В этом случае под глобализацией понимают обычно идеологию неолиберализма, сформулированной в доктрине так называемого «Вашингтонского консенсуса» неформально принятого в 1992 г. ведущими западными странами и последовательно проводимой в жизнь Международным валютным фондом и Всемирным банком.

Именно идеологи неолиберализма стремятся представить глобализацию как естественное следствие действия объективных экономических законов, противостоять которым бессмысленно и бесполезно. В действительности то, что выдается за объективный (и, следовательно, единственно возможный) процесс – является разработанной стратегией финансово-экономического поведения, всего лишь одной их возможных и допускающих альтернативы. Идеология глобализации в неолиберальной трактовке является, по существу, выражением интересов Запада, направленных на сохранение

достигнутых мирохозяйственных позиций и преимуществ. Эти преимущества достигнуты не трудом населения ведущих западных стран, а в результате абсолютной монополии на лучшие ресурсы как на объект собственности и объект хозяйствования. В силу неравномерности условий производства в преимущественном положении всегда будет находиться тот, кто контролирует ресурсы и финансовые потоки, принуждая менее эффективные страны к неэквивалентному внешнеэкономическому обмену и долговой зависимости.

Международный валютный фонд и Всемирный банк являются фактически инструментами для проведения подобной экономической и политической стратегии в интересах наиболее крупных ТНК с преобладанием американского капитала и, отчасти, ряда ведущих западных стран, экономика которых зависит от США и деятельности ТНК. В этом случае именно последние организации и наиболее крупные ТНК являются субъектами всех экономических и социальных преобразований, ведущих на практике к ухудшению положения средних и бедных слоев населения во всех странах, охваченных этим процессом.

Как отмечал Дж. Гэлбрейт: «Импульс к конкуренции, либерализации, приватизации и открытому рынку капиталов на деле подорвал экономические перспективы для многих миллионов из наиболее обездоленных людей мира. И это была не просто наивная или неверная кампания. В той степени, в которой она наносит урон ежедневному обеспечению людей хлебом насущным, такая политика очень опасна для безопасности и стабильности мира, включая и западный мир. Самую большую опасность представляет собой Россия, катастрофический пример провала рыночной доктрины. Однако серьезная опасность возникает также в Азии и в Латинской Америке, и, судя по всему, так скоро эта опасность не рассосется. По сути, речь идет о кризисе «Вашингтонского консенсуса». Этот кризис очевиден всякому. Но не всякий хочет это признать» [3, с. 72].

Повышение роли науки в производстве влечет за собой целый ряд серьезных последствий. Во-первых, в современном производстве становится невозможным как прежде, определить точный вклад каждого из факторов производства (т.е. земли, капитала, труда). Во-вторых, научные работники, лица занятые в научном обслуживании и внедрением инноваций в точном смысле слова заняты не трудом, а творческой деятельностью, и, следовательно, категории трудовой

стоимости на них не распространяются. В-третьих, деятельность самостоятельно занятых, объединяющих в одном лице работника и предпринимателя, приносит не прибыль, а доход, который ни по одной из теоретических схем не может быть разделен на прибыль и заработную плату. Таким образом, в экономике развитых стран сложились достаточно крупные сектора, деятельность в которых мотивируется не прибылью, а другими стимулами. Фактически на современном Западе происходит сужение частной собственности вследствие ее диверсификации. Это происходит как за счет дальнейшего обобществления и развития государственной, общественной и коллективной собственности, так и путем замещения ее индивидуальной или личной. То есть, частная собственность сейчас играет меньшую роль, чем в XIX в. и тот общественно-экономический строй, который сложился в настоящее время в развитых западных странах, не может быть в точном смысле слова назван капитализмом в классическом понимании. И экономика в нем не регулируется законами «свободного рынка», как это утверждают сторонники неолиберальной доктрины.

Одним из наиболее существенных, с точки зрения социальных последствий, современных тенденций развития постиндустриального общества является активная дезинтеграция среднего класса, составляющего до 50% населения развитых стран, в результате которой значительная его часть переходит в имущественный слой, близкий низшему классу, и только относительно немногочисленная популяция высших страт общества [4, с. 191]. По существу остается только два класса: класс крупных собственников и класс наемных работников, пусть даже в некоторых случаях и очень высокооплачиваемых. На самом деле важен даже не объем собственности, а источники ее пополнения. Поэтому очень высокооплачиваемый наемный работник всегда будет находиться в полностью зависимом положении от первого класса.

Существует вполне конкретная, а не только теоретическая заинтересованность мощных предпринимательских групп в развитых государствах в ослаблении национального государства. Благодаря этому они рассчитывают добиться снижения социальных расходов и зарплаты, снятия всех ограничений на перемещение капиталов и товаров, т.е. освоения новых рынков сбыта. Для этого используются такие неолиберальные теории как, например, монетаризм, которые теоретически обосновывают необходимость «ухода» государства из

сферы экономики и всемерное использование рыночного механизма. В действительности, снижение государства в экономике происходит больше на словах, чем на деле. Как показывает статистика, доля государственных расходов в ВВП почти во всех развитых странах возросла в последние десятилетия.

Глобализация во всех ее смыслах – достаточно противоречивый процесс. Поскольку экономические связи развиваются, прежде всего, между странами относительно сопоставимого уровня, то и все преимущества от развития такой экономики не перераспределяются равномерно по всему глобальному рынку, а замыкаются, в основном, в рамках этой группы стран. Таким образом, вопреки прокламируемой «открытости» экономика развитых стран остается в достаточной степени закрытой для развивающихся просто в силу особенностей самой экономики. Кроме того, ряд стран под разными, нередко надуманными предлогами откровенно прибегает к протекционистским мерам. В тоже время, как показала практика, степень открытости экономики развивающихся стран оказалась чрезмерной, что наглядно продемонстрировал азиатский финансовый кризис.

На практике экономическая интеграция развивается не равномерно, а внутри двух больших региональных групп (Север, Юг), причем наименее развитые страны (число которых постоянно растет) по существу оказываются вытесненными из реальной мировой экономики, оставаясь в процессе глобализации лишь виртуально. Или, если сказать точнее, они оказываются объектом культурной суррогатной глобализации, не получая никаких дивидендов от глобализации экономической. Фактически субъектами мировой экономики являются не только производители и потребители, продавцы и покупатели (как предусматривается либеральной концепцией свободного рынка), но целый ряд транснациональных и региональных объединений, помимо государств. Каждое такое объединение построено на целой системе компромиссных соглашений и договоров, и любое крупное изменение в политике способно нарушить эти компромиссы. По этой причине все интеграционные объединения вынуждены при любых переговорах занимать более жесткую позицию, чем отдельная суверенная страна. Вместе с тем, только государство в полной мере является субъектом и источником права, как национального, так и международного, что позволяет строить отношения не только на договорной, но и на правовой основе. Государство призвано защищать не только экономические права, но и

всю совокупность прав и свобод своих граждан, и располагает для этого максимальной полнотой средств.

В современных условиях трансформируется роль и функции государства. Происходит замена абсолютной и неделимой власти, основанной на жесткой иерархии и силовых санкциях на власть, опирающейся на переговорный инструмент, где государство выполняет функции универсального и наиболее авторитетного посредника. При этом частные акторы и их частные интересы являются двигателями глобализации, а их динамичность, пластичность, коммуникабельность определяют качественные особенности современной глобализации.

В процессе глобализации выявились наиболее злободневные конфликты современности, связанные с невозможностью реального обеспечения прокламируемых и признанных всеми законных гражданских прав, противоречием между производителями и потребителями нового знания, защитой традиционных культурных ценностей и модернизацией и расширением информационного пространства. Возникает существенный вопрос: кто является субъектом, способным разрешить эти глобальные конфликты?

Доктриной неолиберализма предусматривается снижение роли государства как выразителя национальных общественных интересов; размывания самого понятия «нация», «народ»; изъятия у него функций субъекта исторического процесса и превращения в бесформенную массу наемных работников, лишенных политической воли, исторической памяти и традиций. Таким образом, народ из суверена национального государства и субъекта политического действия превращается в объект манипуляций ТНК. Очень важно, что ТНК, в лице влиятельных консультантов вышеупомянутых международных организаций и фондов отказываются нести всякую, даже моральную ответственность за нередко катастрофические последствия рекомендуемой ими политики.

Как отмечает Ульрих Бек, правительства зачастую фактически отказываясь от проведения самостоятельной бюджетной политики, слепо следуют стратегии совершенно чуждой социальным интересам граждан, «национальные государства и их суверенитеты впадают в паутину транснациональных акторов и подчиняются их властным возможностям, их ориентации и идентичности» [1, с. 26].

Следует уточнить, что роль государства согласно концепции неолибералов должна быть уменьшена у развивающихся стран, а роль

государства-лидера, не только не уменьшена, но и расширена до глобальных размеров. Это оправдывается интересами защиты свободы и демократии во всем мире, борьбой с государствами-изгоями, тираническими режимами. В действительности, разумеется, речь идет не о глобальных человеческих ценностях, а о глобальных аппетитах транснациональных корпораций. Фактически речь идет не об уменьшении влияния государства на экономику, а на замене влияния одного государства на влияние другого неправомерно расширяющего свою юрисдикцию за пределы своей территории. По существу традиционное понятие территориальности государственных границ подменяется здесь понятием сферы жизненных национальных интересов, которые в случае США, например, распространяются на всю планету и даже за ее пределы.

Даже представители других развитых стран начинают это понимать. Вот, например, что пишет Тацуру Утида в газете «Асахи симбун» 8 мая 2013 г. в статье «Разваливающаяся Япония». Он говорит: «Под национальным государством понимается образование, имеющее границы, регулярную армию и государственный аппарат, с населением, делящим единый язык, религию, образ жизни, традиции и культуру, а также имеющим чувство принадлежности к этому государству. Если выразиться проще, то это образование имеет в качестве первой причины существования своего правительства защиту населения от насилия и эксплуатации, а также обеспечение существования. Другими словами, такая политическая единица является эгоцентричной и не имеет никакого интереса по отношению к другим государствам, за исключением самой себя, даже если их захватывают, колонизируют или там наступает голод. Прототип такой политической системы национальных государств был заложен Вестфальским договором (1648 г.) и являлся основой международной политики на протяжении последующих 400 лет. Сейчас медленно, но верно эта система вступает в фазу распада. Правительства стран уходят с позиций эгоцентризма и начинают расставлять приоритеты не в пользу интересов своего народа, а в пользу других вещей» [5, с. 2].

В этой связи хотелось бы отметить, что культурно-исторические особенности каждой социальной общности, таких как «народ», «нация», «этнос» являются такими же естественными объективно сложившимися данностями, как и формирующиеся финансово-экономические сети, и не могут быть произвольно отменены в уго-

ду каких-либо даже очень могущественных интересов. С этой точки зрения глобальные экономические преобразования должны производиться с учетом интересов всех социальных слоев, этносов, народностей, выразителем интересов которых призвано быть национальное государство, выступая в качестве противовеса ведущим ТНК.

Например, реформы в области здравоохранения, социального страхования, пенсионного обеспечения, образования должны опираться не только на соображения экономической целесообразности, но и на достижение в конечном итоге определенного уровня человеческих качеств, качества жизни. Эти параметры не могут быть полностью описаны в экономических категориях, а должны учитывать культурные и цивилизационные особенности развития каждого народа и этноса. Таким образом, глобализация в области культуры должна происходить не путем простого перенесения некоторых культурных паттернов и стереотипов поведения, а благодаря длительному взаимному культурному обмену, включающему постепенное постижение выдающихся достижений, входящих в фонд сокровищ мировой культуры. Как отмечает вице-президент Международного фонда славянской письменности и культуры профессор В. И. Большаков, «только движение России по пути самобытного развития во взаимодействии с мировым сообществом разных государств ... – может обеспечить плодотворный творческий расцвет ее народов и гражданских прав личности в Российском государстве. Последнее возможно лишь при целенаправленной поддержке духовных, нравственных ценностей, при условии бережного отношения к накопленному национальному достоянию в сфере науки, культуры и образования» [2, с. 216]. Добавим, что основным субъектом подобных социальных преобразований может быть только сам народ при ведущей роли интеллигенции.

Можно сделать вывод о том, что та глобализация, в которой готовы участвовать и реально участвуют многие страны и народы, уже не вписывается в модель неолиберальной доктрины, а должна учитывать реально складывающиеся экономические, политические, социальные и культурные связи и отношения, с учетом интересов всех действующих субъектов. Социальные преобразования в развивающихся странах должны ориентироваться не столько на теоретические модели и абстрактные показатели, сколько на реальные потребности общества, с учетом этнокультурных и цивилизационных

традиций и норм. Технологические инновации не должны подминать под себя людей, их культуру и окружающую среду. В основе всех ценностей современного общества должен быть человек. А на смену нынешней технотронной глобализации должна прийти глобализация с «человеческим лицом», в которой в качестве равноправных субъектов должны принимать участие все нации и этносы, которые будут вовлекаться в нее не в результате принуждения и силового давления, а в силу равной выгоды и защищенности для всех. Очевидно, что когда интеллигенция перестает быть выразителем интересов народа, ослабляются ее связи и с государством, этот народ представляющим и являющимся крупным собственником. Тем самым интеллигенция лишается реальных возможностей оказывать влияние на направление и ход социальных преобразований, в том числе и в своих собственных интересах. Превращаясь в «креативный класс» она становится всего лишь исполнителем платных услуг для любого заинтересованного заказчика. Представляется, что в настоящее время, в связи с увеличением доли интеллектуальной составляющей в общем объеме ВВП роль интеллигенции как социальной группы и ее влияние на ход социальных трансформаций объективно не уменьшается, а возрастает. И именно этот факт объясняет увеличивающуюся политическую борьбу за влияние на саму интеллигенция. Разумеется, роль и функции интеллигенции в современном обществе нуждаются в глубоком переосмыслении.

Литература

1. Бек У. Что такое глобализация / пер. с нем. А. Григорьева, В. Седельника / под ред. А. Филиппова. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.
2. Большаков В. И. Духовные основы цивилизационного конфликта Запада и Востока // Вызовы глобализации в начале XXI века: материалы междунар. науч. конф., апрель, 2006 г. – СПб., 2006.
3. Гильбо Е. Крах неаконсерватизма и неоглобализма // Российская федерация сегодня. – 2004. – №6. – С.72–75.
4. Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М.: Логос, 2000. – 304 с.
5. Утида Т. Разваливающаяся Япония // Асахи симбун. – 2013. – 8 мая.

THE ROLE OF INTELLIGENTSIA IN SOCIAL TRANSFORMATION IN THE ERA OF GLOBALIZATION

Sergey Yu. Lepekhov

Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Center of Oriental Manuscripts and Xylographs, Institute of Mongolian Studies, Buddhismology and Tibetology, SB RAS
8 Sakhyanovoy St., Ulan-Ude 670047, Russia
E-mail: lepekhov@yandex.ru

The article compares the terms of «intelligentsia» and «creative class» and discusses their functions. The doctrine of neoliberalism suggests decrease of the role of the government as a proponent of national social interests, dissolution of the very concepts of «people» and of «nation», taking away its functions as a subject of the historical process. Thus, the people, instead of being sovereign in a national state and the subjects of political action, turn into an object of the multinational corporations' manipulations. However cultural and historical characteristics of every social group like «people», «nation», «ethnos» are equally natural objective phenomena as the financial and economic ties and cannot be arbitrarily abolished. From this point of view, global economic transformations must be carried out in accordance with the interests of all social layers, and the national government should act as a proponent of these interests, in contrast to the leading multinational corporations. Social changes have to be guided not by theoretical models and abstract indicators but by actual requirements of the society taking into account ethno-cultural and civilized traditions and norms. The current technotronic globalization should be replaced by globalization with a «human face», where all nations and ethnic groups should equally participate, not because they are forced to do so, but due to equal benefits and security to all.

Keywords: intelligentsia, creative class, sovereignty, social transformations, neoliberalism, globalization, Washington consensus, Treaty of Westphalia, society, reforms.